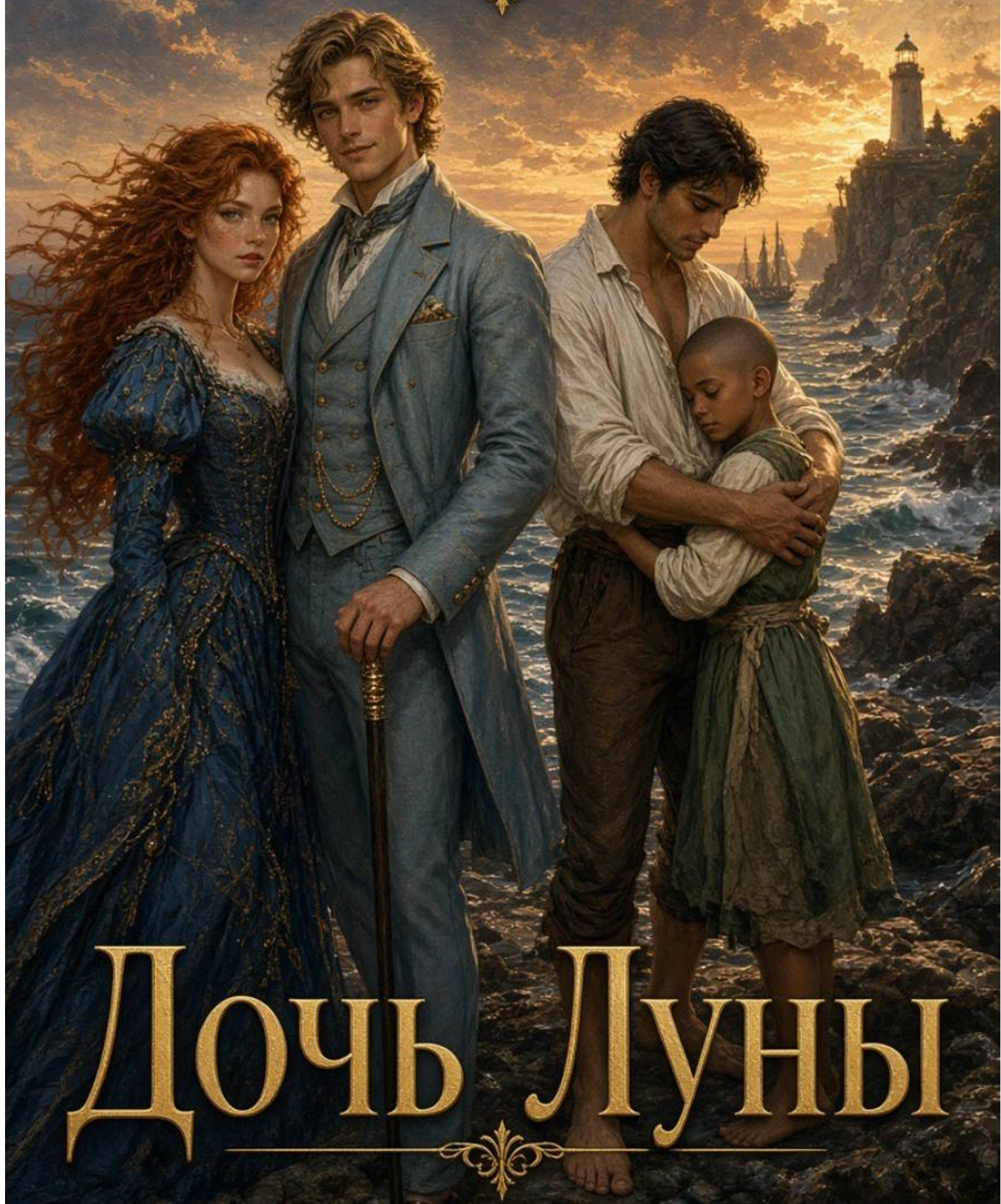


РУСЛАН ИВАНЦОВ



ДОЧЬ ЛУНЫ



Руслан Иванцов

Дочь Луны

«Автор»

2026

Иванцов Р.

Дочь Луны / Р. Иванцов — «Автор», 2026

Когда империя трещит по швам, а старые боги молчат, судьба мира оказывается в руках тех, кто сам себя таковым не считает. Юный Ремиан, скрывающийся под чужим именем, и его спутник-шеши Варг прибывают в южный порт Сиферей. Их цель — любой ценой перебраться через беспокойные воды Змеиного Пролива. Но одна случайная встреча изменит всё. Вместо спокойного пути их ждут пираты, предательства, кровавая резня на Медных Островах и война, в которой уже невозможно остаться в стороне. Рыжеволосая Хриза, дочь знатного рода, мечтает о приключениях и находит их сполна. Гавин, простой островитянин, готов пройти через любые преграды ради сестры. А маленькая Цвика, отмеченная кровью трёх народов, слышит голос самой Матери-Луны. В мире, где шешы презирают людей, люди боятся сирдхов, а боги давно перестали отвечать на молитвы, каждый вынужден выбрать — кем он станет: оружием чужой воли или защитником хрупкого Равновесия.

© Иванцов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. На пороге могилы	5
Часть I. Сиферей.	10
Глава 1. Пыль южных дорог.	11
Глава 2. Последняя комната.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Руслан Иванцов

Дочь Луны

Пролог. На пороге могилы

21 нонария 1873 года П.И (После Исхода)

Осенняя грязь отвратительно чавкала под копытами лошади, заставляя бедное животное напрягаться при каждом шаге и дрожать. Дрожал и всадник, скрючившись в седле и тихо проклиная того, кто вынудил его выбраться из обогретого камином дома в такую мерзкую погоду. Надвинутый на голову плащ давно уже промок и не спасал уже ни от холода, ни от морозящего дождя.

Стоило отъехать на три часа неспешной скачки от шумного Терантиса столицы Империи, как он оказался в безлюдной лесистой местности. Правда, он свернул с одной из множества мощеных дорог, что соединяли крупные города, и по которым непрерывно перемещались торговые караваны.

Окрест не было ни одного дома, ни одной хижины. Последнюю деревню он миновал около четверти часа назад, и вместе с ней кончилась хоть какая-то более или менее хоженная дорога, оставив ему лесные тропы. Казалось, тут было куда больше шансов встретить какого-нибудь аксай, притаившегося за деревом, чем человека.

Тем не менее, он точно знал, что тот, кого он ищет, живет в этой глуши.

Вскоре из-за деревьев на небольшой поляне на опушке леса показался дом, сколоченный из грубых бревен. Не спеша объехав его, всадник увидел небольшой огород, засеянный репой и прочими корнеплодами. Здесь же находился хозяин в старом изношенном легионерском плаще, усердно копавший рыхлую мокрую землю, стоя по колено в яме.

Не самая удачная погода для сбора урожая, заметил всадник, обратившись к тому.

Зато для могилы самое то, сказа хозяин дома, не оборачиваясь.

К своему ужасу всадник заметил, что яма и вправду смахивала на свежую могилу. Неужто, прославленный некогда воин, один из командиров Алой Гвардий, убил кого-то? Всадника передернуло.

Молчание, между тем, затягивалось.

Может ли бедный путник надеяться переждать погоду и чуточку обсохнуть в вашем доме? не выдержав, прервал молчание всадник.

Надеяться можно на многое, пробурчал бывший воин, воткнув лопату в рыхлую землю.

Он вылез из ямы и, не сказав ни слова, направился к дому, сделав знак всаднику следовать за ним.

У меня нет конюшни, так что лошадь можешь привязать там, сказал он на пороге, указав на ближайшее дерево, и прибавил: Расседлывать не надо.

Было ясно, что хозяин дома не желал, чтобы гость надолго задержался у него.

Войдя внутрь, он в мокром плаще и грязных сапогах проследовал к выдавшему лучшие времена сундуку в углу. Гость, привязав лошадь к дереву, также не стал снимать плащ, войдя в дом. Внутри дом выглядел столь же грубым и простым, что и снаружи, а обстановка в комнате больше напоминала походную палатку легионера все сугубо практично и никаких излишеств.

Достав из сундука, хозяин поставил на стол пару жестяных кружек и бутыл с самогоном, которая источала такой кислый запах, что гость едва сдержался, чтобы не скорчить гримасу отвращения.

Ну и какая тьма привела прославленного примериона Шетенхенда сюда? грубо поинтересовался бывший командир у своего гостя, разливая пойло по кружкам.

Это был уже не молодой мужчина с испещренным мелкими шрамами и морщинами лицом и пылающим взглядом черных глаз, зло глядящих на окружающий мир. Трудно было поверить, что этот согбенный и побитый жизнью старик не так уж давно был одним из самых завидных женихов Империи, глядя на которого вздыхала едва ли не каждая девица знатнейших семейств. На самом деле, он не был таким уж старым, каким выглядел. Он был почти на два года моложе своего гостя, а тот нисколько не считал себя стариком.

Меня прислал император Артемион, признался гость, присев на табурет возле стола и пригубив из кружки ради приличия.

Пусть Тьма поглотит его душу! зло пробурчал бывший командир, опорожнив свою кружку и налив себе новую.

Шетенхенд едва не поперхнулся от услышанного.

Тебе могут отрубить голову за подобное оскорбление правящей особы, заметил он.

И кто это сделает, ты? усмехнулся хозяин дома.

Желающие всегда найдутся, пробормотал гость.

Пусть сначала найдут меня, хмыкнул старик.

Я-то тебя нашел, заметил Шетенхенд, слегка улынувшись.

Как нашел, так и потеряешь, буркнул хозяин дома в кружку.

Шетенхенд понял, что разговор зашел в тупик.

Артемион готов даровать тебе свое прощение, сообщил он.

А я не прощу его никогда, сказал бывший примерион.

Зря ты так, покачал головой гость.

Он изгнал меня из гвардий! старик стукнул почти пустой кружкой об стол. Забыл?!

Вообще-то, никто тебя не изгонял, напомнил Шетенхенд, ты сам ушел.

А что оставалось, после того как он велел нанести мне, командиру, десять ударов палкой по спине на глазах у всей гвардии, словно шкодливому новобранцу, едва ли не кричал старик, привстав с табурета. А ведь гвардия была всей моей жизнью! Особенно после смерти Харрит и Фрина.

Он рухнул обратно на табурет, хмуро уставившись на кружку

Шетенхенду было жаль старого воина, особенно помня красавицу Харрит и непоседу Фрина, но он не имел право сейчас отступить.

А ему что оставалось делать? поинтересовался тот. Ты же избил племянника самого правителя, сломал тому нос, два ребра и выбил три зуба.

То есть, я должен был позволить ему зарезать меня? оправдывался бывший командир. Он же хотел меня убить!

Нет, конечно, покачал головой гость. Но зачем было так жестоко избивать его?

А чтоб этому наглому хлыщу не было повадно в будущем кидаться на людей с мечом, сердито пробурчал старик, наливая себе еще одну кружку своего пойла.

Племянник, конечно, высокомерный глупец и давно заслуживал трепки, согласился Шетенхенд, так и не притронувшись больше к своей кружке, но он все-таки родственник правителя и вероятный наследник престола. К тому же, ему сказали, что ты спишь с его женой.

Которую он ненавидит даже сильнее, чем дядю на престоле, вставил старик.

Как бы то ни было, тебе стоило быть осторожнее и не так усердно применять воспитательные меры, сказал гость.

Старик усмехнулся и закашлялся, достав из кармана плаща окровавленную тряпицу.

Теперь уже ничего не исправить, сказал он, откашлявшись.

– Напротив, как раз сейчас ты можешь все исправить, – возразил Шетенхенд.

– Я не стану ни перед кем извиняться! – прокричал хозяин дома, стукнув кружкой по столу.

– А никто и не требует от тебя извинений – сообщил гость старому вояке. – Всего лишь исполнить свой долг.

– Да? – пробормотал старик, с подозрением глянув на собеседника. – Артемион решил по-тихому покончить с племянником?

– Почему ты так решил? – любопытствовал Шетенхенд.

– Ну как же, – хихикнул старик. – Кто ж лучше подойдет на роль убийцы, как не обиженный и изгнанный бывший командир Алой Гвардии, у которого просто огромный зуб на этого самого племянника.

Шетенхенд пристально посмотрел на бывшего примериона, заметив вспыхнувшую у того в глазах ненависть. В будущем это может пригодиться.

– Нет, пока что, – покачал он головой, – дядя и племянник еще как-то ладят.

– Тогда, что же нужно от меня? – поинтересовался старик.

Про острова Паттах-ор-Тар слышал когда-нибудь? спросил гость.

Медные Острова что ли? слегка удивился бывший командир. Неужто люди-ящеры осмелились напасть?

Все что он знал про эти самые острова Паттах-ор-Тар или Медные Острова, как их называли люди, так это то, что они располагались на узком Змеином Проливе на пол пути между Сифереем и Кхашаром. Куда ближе к южному материку, чем хотелось бы, по мнению бывшего воина, а посему разбойничьи набеги шеши были не редкостью. Полторы тысячи лет назад острова были захвачены людьми во время одного из завоевательных походов Рамехсара, шаддаха Древней Империи. Тогда они стали одним из главных мест по добыче меди в империи. Ну вот уже почти сто лет как шахты иссякли. Ныне это три почти всеми забытых клочка скалистой суши посреди моря, где живут всеми забытые потомки рыбаков и шахтеров. А еще на островах размещается один из самых укрепленных и боеспособных легионов, что не удивительно, учитывая с какими соседями приходится иметь дело.

– Нет, пока что, – успокоил гость, – хотя и до этого может дойти.

– Ну, и причем тут Медные острова? – спросил старик, снова раскашлявшись в тряпицу.

Там появилась очень жестокая шайка разбойников и пиратов, которая грабит, убивает и держит в страхе местное население, сообщил Шетенхенд. А главное, они устроили там что-то вроде цитадели, откуда нападают на торговые суда по всему проливу.

По-моему, ничего страшного в этом нет, заметил бывший командир. Тамошний легион если он настолько хорош, как о нем говорят вскоре возьмет ситуацию под свой контроль.

Не все так просто, вздохнул гость. Легион отозван на материк...

Что?! возмущенно прервал старик. Артемион совсем обезумел?!

Назревает война, сообщил Шетенхенд. Султар Адунции поднял мятеж с целью провозгласить Республику.

Давно пора, тихо пробурчал старик.

Шетенхенд предпочел сделать вид, будто он не слышал этих слов, хотя его внутренне передернуло от того, что их произнес человек, который некогда был его другом и к тому же считался всецело преданным правителю.

Ситуация осложняется тем, что, по сведениям разведки, на южном материке неподалеку от Кхашара отмечено скопление воинов шеши сразу из нескольких кланов под командованием Хара-тох-Швара, продолжал между тем гость.

Многочисленные кланы людей-ящеров плохо ладили между собой, а зачастую враждовали, что мешало им вернуть себе утраченные земли. И то, что собралось войско сразу из нескольких кланов, да еще и под командованием их лучшего воеводы, пугало очень.

Что ж, разведка у тебя работает просто замечательно, сказал хозяин дома. Но какое отношение все это имеет ко мне?

Главаря шайки зовут Церс, бастард Доркхила Химбария, просто сказал гость.

Было заметно, как напрягся старик, а сжимавшие кружку пальцы побелели.

Ну, если, как ты говоришь, Церс устроил на островах целую цитадель, произнес он недрогнувшим голосом, значит он там хозяйничает уже не один год.

Шетенхенд отдал должное выдержке хозяина. Не всякий, услышав имя убийцы своей жены и ребенка, сохранит, пусть с трудом, самообладание. Он даже не был уверен, сумел бы сам оставаться внешне спокоен, окажись на месте старика.

Более десяти лет, печально вздохнул он.

Бывший примерион приподнял бровь

То есть, все эти годы Империи было плевать, что происходит на островах, хмыкнул старик. А с чего вдруг забеспокоились?

По нашим сведениям Церс собирается заключить некую сделку с одной из ши-ран шеши, сообщил гость.

Ну и зачем мне знать, какие дела ворочает этот ублюдок? спросил хозяин.

Ну, у тебя появилась отличная возможность послужить отчизне и отомстить мерзавцу, сказал гость.

Я не такой подлый трус, как Химбарий, чтобы мстить из-за спины, исподтишка, заявил бывший примерион. Я отомщу Церсу, встретившись с ним лицом к лицу, и убью его!

Ты давал клятву служить и повиноваться Вождю Рода Человеческого, напомнил гость.

А Он давал клятву всегда быть справедливым и милосердным! возразил старик.

Их почти бесполезный разговор мог продолжаться и дальше, если бы не влетевшая в окно огненная стрела, которая угодила на посыпанный опилками пол недалеко от стола. Пламя занялось мгновенно, жадно пожирая подстилку и грозя вскоре сжечь весь дом. Шетенхенд, молча, вскочил из-за стола и вытащил отточенными уверенными движениями меч из ножен, сказывалась долгая выучка. Старик почти столь же стремительно достал свой меч из сундука, на котором сидел.

Гость сразу же подошел к двери и рывком распахнул ее. Но не успел он и шагу сделать, как в левое плечо вонзился чужой меч, заставив его опуститься на колено. Сжав зубы от боли и зажмурившись, он выставил перед собой меч, но не позволил противнику услышать даже вдоха.

На пороге стоял жилистый аксай с бледной кожей, желтыми глазами и слегка заостренными ушами. Замахнувшись мечом, он намеревался рубящим ударом прикончить противника. Однако намерениям его не суждено было случиться, ибо меч его неожиданно встретил преграду чужого клинка.

И прежде чем аксай успел сообразить, что к чему, хозяин дома врезал тому ногой в правое колено, отчего тот взвыл девичьим голосом. Бывший примерион, не задумываясь, мгновенно вонзил меч нападавшему в живот, прервав зарождавшийся крик боли.

Снаружи и позади дома также слышался шум боя лязг мечей, предсмертные крики и четкие команды гвардейцев. Однако времени задумываться не было. Подхватив своего гостя под руку, старик помог выйти из горящего дома.

А вскоре перед ними возник гвардеец в ало-золотом плаще.

С вами все в порядке, примерион? спросил гвардеец. Вы ранены?

Чепуха. Всего лишь царапина, отмахнулся Шетенхенд и посетовал: Староват становлюсь для такого.

Так ты гвардейцев привел с собой? спросил старик.

Всего лишь десяток, опять отмахнулся командир и обратился к гвардейцу: Докладывай.

Нападавших было пятеро, примерион, коротко и скупое доложил тот. Все аксай с татуировками языков пламени.

Даршалам Льда, предположил командир.

Гвардеец кивнул.

Аксай были сирдхами отказавшиеся следовать Пути Потока и поклявшиеся своей богине Иш'аре истребить и изгнать всех людей из своих земель. Вэй'каар Лед вождь одного из отрядов считался особенно безжалостным даже среди аксай.

Потери? коротко спросил примерион.

Шестеро убиты, трое ранено, отчитался гвардеец. Все аксай убиты.

Считай все умерли, тихо пробормотал старик.

Аж пятеро, отметил примерион. Ты на прицеле у Льда, Аргил Фоний. Видать, ты кому-то здорово перешел дорогу, и пара оплеух племяннику императора тут вовсе ни причем. Ты еще чего-то натворил, о чем я не знаю, старик?

Гвардеец с изумлением поглядел на старика. Это имя было почти легендарным в их казармах.

Откуда мне знать, огрызнулся старик. Я жил себе спокойно, покуда не явился ты со своими молодцами.

Ну, так что дальше? поинтересовался недавний гость.

А у меня есть выбор? поинтересовался в ответ бывший примерион. Ты ведь сжег мой дом. Я?! удивился Шетенхенд.

Ну, а кто притащил за собой убийц? сердито спросил Аргил.

Они все равно, рано или поздно, нашли бы тебя, парировал примерион.

Бывший примерион хотел что-то сказать, но вдруг закашлялся, прикрыв рот тряпицей, на которой появились новые пятна крови.

Так что мне делать на Медных Островах? Убить главаря шайки? спросил он, утирая тряпицей рот и пряча ее в карман. Кстати, вы не пробовали послать убийц, тех же аксай, может у них получилось бы?

Пытались, признались командир. У Химбария кошель толще.

Ну да, конечно. Старый больной гвардеец надежнее, съязвил старик.

Тебе всего лишь нужно организовать местное ополчение до прихода легионеров, проигнорировал его слова примерион. Я постараюсь устроить все как можно быстрее.

Они посмотрели друг на друга. Каждый из них понимал, что это ложь и что для Аргила это путь в один конец. Задача была не в том, чтобы разгромить пиратов, а не дать Химбария окончательно спеться с шеши. Любой ценой.

Всего лишь организовать местное ополчение? хихикнул старик. А может заодно завоевать южный материк?

Не переусердствуй, а то получится как с племянником.

Ладно, буркнул он.

Бывший примерион оглянулся на пылавший дом позади, в котором он прожил последние годы и вздохнул:

Что ж, видимо я и вправду засиделся слишком долго на одном месте.

И они пошли к лошадям. По пути к ним присоединились остальные гвардейцы десятка.

Интересно, вдруг спросил Аргил, если бы я отказался, ты бы велел своим молодцам заковать меня в кандалы и привести закованного во дворец на холме?

Если бы понадобилось, улыбнулся Шетенхенд.

Часть I. Сиферей.

Глава 1. Пыль южных дорог.

25 секстория 1874 года П.И.

– Какая убогость! – брезгливо воскликнула домина Кайрис, едва высунув голову из паланкина несомого парой выносливых рабов-сирдхов. – Угораздило твоего отца купить эти земли в покинутой богами глуши!

Икрас улыбнулся, сидя верхом на лошади рядом с паланкином. Его мать была абсолютной жительницей столицы и все, что было за пределами каменных стен Терантиса, для нее уже являлось дикой глушью.

– Вообще-то отец не покупал их, а выиграл на скачках, – напомнил он матери.

– А заодно проиграл все наши поместья и семейное состояние наших предков, – посетовала женщина. – Ох уж эти мужчины с их глупым азартом!

– А, по-моему, это просто замечательно! – восторженно воскликнула юная Хризалина, также выглянув из паланкина, сидя напротив матери. – Увидеть знаменитые Южные Фермы!

Его юная сестра как раз была в том возрасте, когда девицы особенно мечтательны. Только вот если другие девицы мечтают о богатых и красивых женихах, то его сестрица мечтала о приключениях и опасностях.

– А по мне нет ничего интересного в том, чтобы любоваться на то, как блеют овцы, – фыркнула мать.

– Но ведь на фермах есть не только овцы, но и прекрасные луга, на которых симпатичные и ловкие пастухи выгуливают их, – мечтательно продолжала о своем девушка.

– Хриза! – возмущенно прервала ее женщина. – Ну что за глупости крутятся у тебя в голове! Ты ведешь себя как дочь базарного торговца, а не одного из знатнейших семейств Империи.

И прежде чем девушка ответила одной из своих колкостей, готовых сорваться с языка, женщина обратилась к сыну:

– Мальчик мой, пойди посмотри, где тут самый лучший постоялый двор, который наверняка единственный в этом убогом захолустье. Нам надо хоть немного привести себя в порядок после столь утомительной дороги.

– Да, разумеется, матушка – кивнул Икрас, пряча улыбку, и подмигнул сестренке.

Сиферей – колыбель трех императоров древности, которые тщетно пытались удержать ускользающее сквозь пальцы, словно морская вода, бывшее величие – в эти дни встречал гостей, вопреки расхожему мнению, не столь гостеприимно. Морская соль и всеобщая подозрительность разъедали кожу и душу, делая любого гостя в глазах местных жителей недругом.

И будто в подтверждение этих слов вдруг донесся гул – сначала глухой, словно далекий рой пчел, а затем быстро усилившийся. По мостовой застучали сапоги, кто-то закричал, заскрипели колеса телеги, резко сворачивающей в сторону.

Икрас поднял голову.

Мимо них пронеслась группа людей, затем еще одна. Кто-то бежал к ближайшей площади, кто-то наоборот поспешно уводил лошадь прочь. Через мгновение между ними, почти расталкивая прохожих, промчались двое городских стражей в лазурно-зеленых мундирах, с алебардами на плечах.

Хризалина мгновенно высунулась из паланкина, глаза ее загорелись.

– Что происходит? – спросила она с заметным волнением. – Неужели началась война?

В ее голосе звучало скорее предвкушение, чем страх.

– Чепуха, – отмахнулась домина Кайрис, даже не повернув головы. – Войны не начинаются посреди улицы.

Икрас привстал в стременах, пытаясь разглядеть источник суматохи.

- Похоже, на площади какой-то шеши затеял драку, – сообщил он. – Народ столпился.
- Шеши? – Хриза оживилась еще больше.

Она высунулась из паланкина почти по пояс, стараясь разглядеть происходящее между головами толпы.

– Я никогда не видела настоящего шеши! – восторженно прошептала она. – Только на картинках... и фотографиях.

Толпа на площади вдруг качнулась, раздался чей-то вскрик.

– Матушка, вам стоит взглянуть!

– Ничего особенного, – лениво ответила домина Кайрис. – Я видела людей-ящеров.

– Такого вы точно не видели.

Женщина раздраженно вздохнула, но все же нехотя отодвинула занавеску паланкина и выглянула наружу.

И почти сразу замолчала.

На площади, разметая вокруг себя людей, стоял огромный шеши – почти в полтора человеческих роста. Его плечи были шире дверного проема, а длинные руки с тяжелыми кулаками двигались с неожиданной быстротой. Пара задир, осмелившихся на него наброситься, уже валялась на мостовой, третий как раз отлетел в сторону, сбитый мощным ударом.

Толпа отпрянула.

С другой стороны улицы уже спешила стража.

– Вот это да... – тихо выдохнула Хриза.

Она наклонилась вперед, внимательно разглядывая великана.

– Но почему их зовут ящерами? – удивилась она. – Он ведь вовсе не похож на рептилию.

С виду такой же человек... только более смуглый.

Икрас пожал плечами.

– Наверное, из-за кожного нароста на затылке и спине.

Хриза прищурилась и пригляделась внимательнее.

И действительно, на спине шеши, под тонкой тканью рубахи, тянулась плотная кожаная складка, будто грубый хребет, напоминающий гребень морской ящерицы или маленького дракона.

– О... – тихо сказала девушка. – Теперь вижу.

Но домина Кайрис, как оказалось, смотрела вовсе не на шеши. Ее внимание привлек другой человек. Неподалеку от драки, чуть в стороне, стоял юноша. Он держался спокойно, даже слегка скучающе, словно происходящее его совершенно не касалось.

Однако если присмотреться внимательнее, можно было заметить одну странность. Куда бы ни повернулся шеши, юноша неизменно оказывался чуть позади него. Будто случайно. Будто прикрывая спину.

Домина Кайрис слегка прищурилась.

– Какой интересный юноша, – произнесла она.

Хриза бросила на него мимолетный взгляд.

– Ничего интересного, – пожала она плечами. – Очередной богатый бездельник.

Кайрис усмехнулась.

– Ну да. Потные пастухи в грязных кожаных туниках, разумеется, куда интереснее.

– Без туники еще интереснее, – невозмутимо ответила Хриза.

– Хризалина! – возмущенно ахнула ее мать.

Хризалина же только лукаво улыбнулась и бросила быстрый взгляд на брата.

Икрас ответил ей такой же понимающей улыбкой.

– Между прочим, – напомнила домина Кайрис, слегка постучав веером по борту паланкина, – я, кажется, просила кое-кого найти приличный постоялый двор. Или мы собираемся ночевать посреди улицы, наблюдая за уличными драками?

Икрас виновато улыбнулся и слегка наклонил голову.

– Сейчас, матушка.

Он оглянулся и обратился к рабыне-сирдхе, которая шла рядом с паланкином спокойным, ровным шагом.

– Илейн, – сказал он. – Ты ведь бывала со своими прежними хозяевами в Сиферее? Наверняка знаешь здесь приличные места. Не подскажешь постоянный двор?

Домина Кайрис тихо фыркнула.

– Ах вот как. Мы теперь советуемся с рабынями? – протянула она с холодной насмешкой. – Очень интересно. Интересно только, что может понимать в приличных местах какая-то сирдха.

Илейн никак не отреагировала на колкость.

Невысокая женщина с желтоватыми глазами и слегка заостренными кончиками ушей шла все так же спокойно. В ее темных волосах уже проступала седина – признак возраста, который был уже далеко не юным, но еще и не старческим.

Она чуть склонила голову в сторону Икраса.

– Неподалеку отсюда есть хороший постоянный двор, господин, – произнесла она ровным голосом. – «Лев и Грифон».

Домина Кайрис усмехнулась.

– «Лев и Грифон»... звучит как название грязного кабака для купцов и возчиков.

– Ничего подобного, госпожа, – спокойно ответила Илейн. – Мой прежний хозяин, господин Химбарии, всегда останавливался там, когда бывал в Сиферее.

Икрас задумчиво кивнул.

Фамилию Химбарии он знал – это было одно из богатейших семейств империи. Если уж они останавливались в этом месте, значит постоянный двор действительно был достойный.

– Отлично, – сказал он. – Тогда направимся туда.

– Ну конечно, – протянула домина Кайрис с наигранным раздражением. – Раз уж наша судьба теперь полностью зависит от советов рабынь...

Но по легкой улыбке, мелькнувшей в уголке ее губ, было ясно, ворчание это было скорее привычным, чем настоящим.

– Надеюсь, там будет теплая ванна, – сказала Хриза. – Это все, о чем я сейчас могу мечтать.

Икрас чуть тронул поводья.

– Веди, Илейн.

Рабыня коротко кивнула и спокойно свернула на соседнюю улицу, уверенно указывая дорогу.

Паланкин с тихим покачиванием последовал за ней.

Глава 2. Последняя комната.

Постоялый двор «Лев и Грифон» в Сиферее выглядел так, будто кто-то решил доказать, что роскошь может быть не просто богатой, а вызывающе богатой. Высокие арочные окна, затянутые тонким стеклом, пропускали мягкий свет в просторный зал; стены были обшиты темным полированным деревом, украшенным резными панелями с охотничьими сценами и морскими чудовищами. Под потолком висели бронзовые газовые светильники, а пол устилали дорогие ковры, привезенные, судя по узорам, с далекого севера. Здесь пахло не потом и элем, как в обычных трактирах, а пряностями, вином и деньгами.

Дверь распахнулась.

Внутрь вошел юноша лет двадцати – стройный, в дорогом, но нарочито небрежно сидящем костюме, словно он привык к лучшему и не считал нужным это подчеркивать. За его плечом шагал шеши – высокий, почти на голову выше любого в зале, в грубой, темной одежде, больше подходящей наемнику, чем слуге. Он с легкостью нес пару тяжелых дорожных сундука и казалось даже не напрягался. За ними, с явным облегчением, остановился у входа отряд городской стражи.

– Благодарю за сопровождение, – с вежливой улыбкой сказал юноша, слегка склонив голову. – Сиферей, как я вижу, не лишен... живости.

Командир стражи хмыкнул:

– Скажем так, не самое спокойное время, домине.

Юноша лишь кивнул, и стража, переглянувшись, удалилась.

Не прошло и нескольких мгновений, как к ним уже спешил хозяин заведения – сухоощавый южанин с загорелым лицом и лысиной, уходящей почти к затылку. Его глаза, однако, были цепкими и быстрыми.

– Желает ли славный юноша остановиться у меня? – осведомился он с отработанной вежливостью.

Юноша, не считая, протянул ему горсть золотых соларов.

Хозяин ловко принял деньги, словно боялся, что юноша передумает, и тут же заулыбался шире:

– Вам несказанно повезло, достославный! Последняя свободная комната. Последняя! – он покачал головой и почти шепотом добавил: – Из-за событий последних дней – сплошной наплыв северян. Сами понимаете...

Юноша кивнул, будто понимал все на свете.

– Покажите дорогу.

Они поднялись по широкой лестнице, застланной ковром.

Юноша слегка наклонился к своему спутнику:

– Скажи, Варг... зачем ты затеял драку на площади?

Шеши даже не повернул головы.

– Бородатый коротышка назвал меня ящерицей.

Юноша пожал плечами:

– И что?

Теперь Варг повернул к нему лицо. Угольно-черные глаза сверкнули холодно.

– Если кто-то еще раз назовет меня ящерицей, он отправится к своим предкам.

Юноша вздохнул, словно это была не угроза, а досадная бытовая привычка.

– Постарайся хотя бы не в первый же день в городе.

Они почти дошли до второго этажа, когда навстречу им решительным шагом двинулась домина Кайрис. Ее лицо выражало негодование, достойное императорского указа.

– Я не намерена делить помещение с ящерицей, – холодно заявила она, даже не пытаясь снизить голос.

Варг сжал кулаки.

Но юноша незаметно коснулся его руки – легкое движение, почти случайное. Этого оказалось достаточно.

В этот момент к ним подбежала девушка, держа в ладонях небольшую пеструю ящерку.

– Матушка, это всего лишь маленькая безобидная ящерка, – быстро сказала она, нежно погладив рептилию. – Бедняжка, она испугалась больше тебя.

Тут Хриза заметила шеши и в глазах отразился почти детский восторг.

– Ух ты! – едва слышно вырвалось у нее.

– О, достославная, я... – начал было хозяин.

– Не знаю, кто кого испугался, – отрезала Кайрис, – но я требую другую комнату.

Хозяин беспомощно развел руками:

– К сожалению, достославная... свободных комнат нет. Последнюю только что получил сей славный юноша.

Юноша сделал шаг вперед.

– Позвольте, – сказал он и слегка поклонился. – Логотет Ремиан Арквелий из Париума.

Кайрис на мгновение прищурилась.

Фамилия была ей знакома. Слишком знакома. Но имя... нет. Среди северных родов, чье богатство обсуждали даже в столице, она не припоминала никакого Ремиана.

Ремиан же тем временем продолжил:

– Если вас это устроит, домина, я готов уступить свою комнату.

Он повернулся... и увидел девушку.

На мгновение все остальное перестало существовать.

Рыжие локоны, завитые по последней столичной моде, мягко ложились на плечи. Любопытные глаза, чуть прищуренные, словно она все время что-то изучала. Изящный носик. И – почему-то особенно – россыпь веснушек, которая не портила лицо, а делала его живым.

Ремиан на долю секунды забыл, как дышать. Потом спохватился и отвел взгляд, слишком поспешно.

Хриза это заметила.

«Ну конечно, – подумала она с легким раздражением. – Еще один».

Она уже видела таких – богатых, вежливых, нерешительных. Смотрят так, будто впервые в жизни увидели женщину, а потом... Потом матушка начинает их сватать в женихи.

И действительно.

– В таком случае, – сказала Кайрис, мгновенно смягчив тон, – я с благодарностью принимаю ваше предложение, домине Арквелий. И... в знак признательности буду рада видеть вас за ужином.

Ремиан кивнул:

– Для меня это честь.

Хриза тихо фыркнула, едва заметно отвернувшись.

Варг же лишь перевел взгляд с нее на Ремиана – и угол его губ чуть дернулся, будто он уже понимал, во что это все выльется.

Комната, в которую их привел хозяин, оказалась вовсе не комнатой. Это были апартаменты.

Ремиан остановился на пороге и тихо присвистнул.

Общая зала с мягкими диванами и низкими столами, резные ширмы, отделяющие проходы, тяжелые портьеры, приглушающий свет, тканый потолок. Из нее расходились двери – в несколько спален, и, судя по доносящемуся легкому аромату благовоний, как минимум в две

ванные. Воздух здесь был прохладнее, чем внизу, и пах лавандой и чем-то еще – дорогим, едва уловимым.

Хозяин поклонился и вежливо удалился.

– Вот это, – пробормотал юноша, – «последняя комната».

Варг молча прошел внутрь, огляделся, словно проверяя, где могут прятаться угрозы, и небрежно бросил сундуки на софу.

– Что дальше, малец?

Ремиан уже стягивал с себя жилет, не торопясь, с видимым удовольствием.

– Дальше я собираюсь сделать то, чего ты, судя по всему, никогда не делал.

– Убежать? – хмыкнул Варг.

– Принять теплую ванну.

Шеши остановился и посмотрел на него так, будто слышал нечто глубоко нелепое.

– Лежать в теплой воде... в такую жару? – он покачал головой. – Только волосатоголовым такое может прийти на ум.

Ремиан усмехнулся, расстегивая рубашку:

– Если бы ты провел детство в трущобах Терантиса, ты бы ценил такие вещи.

Варг ответил не сразу.

– Если бы ты провел детство в южных пустынях, – спокойно сказал он, – ты бы дорожил каждой каплей воды.

Ремиан на мгновение замолчал, но тут же отмахнулся:

– Вот именно поэтому я и собираюсь потратить ее с максимальным удовольствием.

В этот момент в дверь постучали. Юноша, уже раздетый по пояс, бросил короткий взгляд на Варга и пошел открывать.

На пороге стояла Илейн.

Она скользнула взглядом по его торсу – спокойно, без стеснения, с легкой одобрительной ноткой, – и это, вопреки всему, смутило Ремиана сильнее, чем любые насмешки Варга.

Он узнал ее. Конечно узнал.

Но в ее взгляде было четкое предупреждение – не сейчас.

– Госпожа Кайрис просила передать, – тихо сказала она, протягивая конверт.

И, слегка поклонившись, развернулась и ушла.

Ремиан закрыл дверь и на секунду задержал руку на ручке, словно собираясь с мыслями.

– Что там? – спросил Варг.

Юноша вскрыл конверт.

– Приглашение на ужин.

Шеши нахмурился:

– Зачем передавать приглашение, если вы уже договорились?

Но Ремиан его не слушал.

Он задумчиво провел пальцем по краю бумаги.

– Кайрис... – пробормотал он. – А как же зовут ее дочь?

Варг фыркнул.

– Похоже, малец выпил шуру-оля.

Ремиан поднял глаза:

– Это еще что?

– «Делай-детей», – невозмутимо пояснил Варг. – Напиток. Старухи дают девственникам перед брачной ночью.

Он усмехнулся, обнажив зубы:

– Так что ты поосторожнее. Рыжая девица – настоящая даш-нири. Маленькая, но кусачая. Особенно самки. Глядишь – откусит тебе хвостик.

Ремиан покраснел так быстро и явно, что это вызвало у Варга оглушительный смех.

Но тут же юноша пришел в себя.

– Я иду в ванную. Достань мне сменный костюм.

– Я тебе не сирдх, – буркнул Варг.

– Это трудно не заметить, – отозвался Ремиан, уже направляясь к двери в купальню. –

Но не могу же я, логотет Ремиан Арквелий, лично ковыряться в дорожных сундуках.

Он обернулся, заметил хмурое лицо Варга – и улыбнулся.

– Пожалуйста.

И, посвистывая, скрылся за дверью.

Варг некоторое время стоял неподвижно. Потом тихо выругался себе под нос и подошел к сундукам. Щелкнул замок. Крышка открылась. Первое, что он увидел, – игрушечный меч.

Варг улыбнулся. Пальцы медленно коснулись игрушечного меча.

Апартаменты исчезли.

Неделю тому назад.

Гостиная в доме Эдилии оказалась небольшой, но аккуратной и теплой – с вытертым, но чистым ковром, парой кресел у окна и столиком, заставленным коробками со шляпами. Легкий запах ткани, клея и духов витал в воздухе, напоминая о том, что хозяйка не просто живет здесь, но и работает. Судя по всему, она была шляпницей и принимала клиенток прямо дома.

Сам дом был скромным, но ухоженным – все на своих местах, все вычищено, все сделано с заботой.

Эдилия оказалась женщиной лет сорока с небольшим, простой в манерах, но вежливой и внимательной. В ней было что-то от тех людей, которые много работают и мало жалуются. Маэлю она чем-то напомнила Жана Мале – той же практичностью и тихой добротой.

– Фло... – выдохнула она, едва увидев девочку, и тут же обняла ее.

Но Фло не бросилась к ней, как можно было ожидать. Она стояла тихо, почти непривычно тихо, прижавшись к Энне, и лишь робко обняла тетю в ответ. Было видно, что девочка ее не помнит.

За всю дорогу после водопада она вела себя странно спокойно. Слишком спокойно для себя.

И слишком часто спрашивала:

– А где Дед Сияш?

– А Гвенда?

– А Финн?..

И с каждым разом Маэлю становилось все труднее отвечать.

Когда первые приветствия закончились, юноша передал письмо, которое пережило ночной бой, предварительно переложив из окровавленного конверта в новый. Эдилия вдруг вспомнила:

– Ах да... и у меня есть письмо для тебя, Маэл.

Она подошла к комоду, достала аккуратный конверт и протянула его Маэлю.

Тот удивленно принял его.

– Для меня?

– Его принесли пару дней назад. Сказали – передать лично.

Маэл вскрыл печать. Пробежал глазами строки. И чем дальше он читал, тем серьезнее становилось его лицо. Закончив, он молча передал письмо Краку.

Тот взял его, нахмурившись. Письмо было от сору Илейн, Дочери Луны. Сначала – слова соболезнования о Деде. О великом воине. О надежном товарище.

Крак коротко выдохнул через нос.

И вдруг строки изменились.

Она обращалась к нему. Лично. На языке шес-схи. Крак перечитал еще раз.

«Твоя сестра жива. Она содержится в церковной тюрьме в Кхашаре».

Пальцы его чуть сильнее сжали бумагу.

Следующая строка:

«Береги Око Земли».

Он медленно перевел взгляд на Маэля. Тот уже знал.

В конце письма были указания. Зайдите к портнихе Заре. Затем поселитесь в постоялом дворе «Лев и Грифон» под именами логотета Ремиан Арквелий из Париума и Варга. Путешествующий отпрыск богатого семейства и нанятый родителями телохранитель.

Крак дочитал до конца и в задумчивости сложил письмо. Вернул его Маэлю.

Он вопросительно посмотрел на юношу, но тот покачал головой.

– Домина Эдилия, – обратился Маэл к хозяйке дома. – Вы случаем не знаете некую портниху Зару?

Женщина задумалась и покачала головой.

– Боюсь, что нет, – и обратилась к проходившей мимо горничной, – Мирта, ты знаешь портниху Зару?

Та остановилась и призадумалась.

– Знаю одну. Живет в Нижнем Порту, – и прибавила будто спеша оправдаться. – Мне рассказывал кузен. Но не советую туда идти – места неблагополучные. Если вам нужна портниха могу посоветовать Дэйру. Живет тут неподалеку.

Крак и Маэл переглянулись и кивнули друг другу.

– Что ж, нам пора, – начал было юноша.

– Вы ведь только приехали, – возразила Эдилия. – Оставайтесь хотя бы на обед.

Крак уже собирался отказаться. Но Фло вдруг крепче сжала руку Энны.

И Маэл сказал:

– Хорошо.

Обед оказался простым, но сытным. Им прислуживала та самая Мирта, полная немолодая женщина – видимо, и кухарка, и горничная в одном лице. Она двигалась неторопливо, но уверенно, ставя на стол блюда с тем спокойствием, которое бывает у людей, много лет занимающихся одним и тем же делом.

За столом разговор постепенно ожил. Они рассказали – не все, но достаточно. Про дорогу. Про нападение. Про потери.

Эдилия слушала молча, лишь иногда качая головой.

Фло почти не ела. Она сидела, опустив глаза, и время от времени украдкой смотрела на Маэля и Крака. Будто боялась, что, если отвернется – они исчезнут.

Когда обед закончился, стало ясно – пора уходить. Маэл встал. Крак тоже.

Фло мгновенно вскочила со стула.

– Я с вами!

Маэл присел перед ней.

– Нет, Фло. Тебе лучше остаться здесь.

– Нет! – упрямо сказала девочка. – Я с вами!

– Фло...

– Тогда вы оставайтесь!

Маэл на секунду закрыл глаза.

– Мы не можем.

Она смотрела на него – и в ее взгляде уже не было прежней детской уверенности. Только страх.

– Пожалуйста...

Повисла пауза.

И тогда Эдилия осторожно сказала:

– Энна... может быть, ты останешься? Хотя бы на время. Девочке нужен кто-то рядом.
Я... – она смущенно улыбнулась, – боюсь, мы с Миртой не справимся.

Энна сразу покачала головой:

– Я не могу.

– Можешь, – тихо сказала Фло, вцепившись в ее руку.

– Пожалуйста...

– И правда, – добавила Эдилия мягко. – Это ненадолго.

Энна посмотрела на Маэля. Потом на Крака. Те молчали. Решение было за ней.

Она вздохнула.

– Хорошо.

Фло обняла ее так крепко, что та едва удержалась на ногах.

– Спасибо!

Крак отвернулся. Маэл медленно кивнул. Пора.

Они вышли в прихожую.

Фло побежала за ними.

– Подождите!

Она протянула свой игрушечный деревянный меч. Тот самый. Потертый, с треснувшей рукоятью и тайником.

Она подошла к Краку и сказала:

– Держи.

Крак замер.

– Теперь ты капитан.

Он медленно взял игрушечный меч. Слишком осторожно для того, у кого столько силы.

– Капитан? – хрипло переспросил он.

Фло серьезно кивнула.

– Да.

Крак ничего не ответил. Только сжал рукоять.

Маэл отвернулся.

– Пойдем, – тихо сказал он.

Они нашли Зару. Ее мастерская и дом на втором этаже были едва ли не единственным добротным домом во всем квартале.

Нижний Порт – типичное злачное место, каким неизбежно обзаводится любой прибрежный торговый город. Место, где собираются контрабандисты, разбойники и все те, кто не желает жить честно, либо нужно незаметно исчезнуть. Но именно здесь, среди покосившихся дощатых лачуг, навоза и мочи, Крак чувствовал себя куда привычнее и свободнее, чем в богато обставленных домах и вагонах.

Зара оказалась невысокой бледнокожей сирдхой. Некогда беглая рабыня, она была уже немолода, скорее даже глубоко стара. А поскольку, как известно, сирдхи успевают увидеть на своем веку три человеческих жизни, то уже и не осталось тех, кто мог бы вспомнить об ее прошлом. Вот и живет она теперь уже не таясь.

Впрочем, несмотря на свой почтительный возраст, Зара была необычайно бодрой и задорной старушкой. К тому же и превосходной портнихой.

Едва они с Маэлем оказались у ее порога, первым делом она сняла с них мерки и лишь потом угостила тэем с черствыми пирожными. Как выяснилось Илейн успела и здесь оставить распоряжения на их счет.

Они пробыли у Зары неделю – их поселили в одной из комнат наверху – пока та шила им новые костюмы по оставленным Дочерью Луны указаниям. Крак усмехнулся, вспомнив, как он и малец долго спорили, кому спать на единственной кровати, а кому на соломеном тюфяке на полу. Спор, в конце концов, разрешила Зара, предложив спать им на кровати по очереди.

Пока Зара со знанием дела превращала Маэля и Крака в Ремиана и Варга, они успели обменять горсть драгоценных камней из императорских сундуков на весьма солидную кучу золотых монет. Благо Крак еще со времен, когда он сопровождал караваны контрабандистов, знал людей, к которым можно было обратиться со столь деликатным вопросом.

Маэл воспользовавшись случаем, приобрел у местного оружейника изящную трость с смертоносным секеретом.

И вот неделю спустя на пороге постоянного двора «Лев и Грифон» появились логотет Ремиан Арквелий и его телохранитель Ворг с двумя сундуками одежды.

Ворг отложил игрушечный меч в сторону.

Воспоминания о сундуках с драгоценностями, спрятанных в пещере у водопада Грохочущая Падь напомнили ему об одном, особенном, камне.

Он достал из кармана небольшой невзрачный ало-бурого цвета камень. Будто земля и кровь. И в кото

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.